

В Районе 42, зарегистрированной территории к югу от Нордака, соотношение количества людей и аномалий составляет один к тысяче - по крайней мере, так было зарегистрировано десять лет назад. Теперь нет действующих спутников, которые могли бы наблюдать за хоть какой-нибудь человеческой жизнью за городскими стенами.

В тысячах миль от цивилизации, в небольшом бомбоубежище, Первый отряд в полной мере использует свой долгожданный перерыв. Половина четвертого, мертвый час, и даже ночные солдаты спят в своих бункерах, стараясь как можно лучше отдохнуть. В обычный день они стреляли и грабили, очищали как можно больше зон и собирали аномалии.

Сегодня тихо.

Ной выключает насадку для душа. Последние капельки стучат по шиферной плитке. Без надлежащей вентиляции звук, кажется, эхом разносится по стенам. Молодой человек выходит из душа, вытирается и осторожно размазывает потёртую кожу. На теле у него появилось еще больше шрамов - три, четыре и еще пять, если порез у его ребер не заживет.

Ною не привыкать к ранам. Фактически, его тело почти их изображает. На его полупрозрачной коже видны десятки порезов и царапин, большинство из которых старые и потемневшие, напоминающие детство. Молочная полупрозрачная кожа, но грубое тело - он, конечно, не похож на наемника, но он определенно прошел больше сражений, чем обычный человек.

Ему интересно, что, должно быть, подумал Ян Жун, когда так внимательно изучал его фигуру. Ной считает, что вид непригляден даже для него самого. С легким вздохом он надевает черную рубашку и подходящие брюки, прежде чем отправиться в путь.

Такие военные души, как эти, условия проживания не идеальны. Отсутствие должной вентиляции, отсутствие зеркал, неоттапливаемая. Нет даже двери в уединение.

Его шаги беззвучны, когда он проходит в гостиную. Он еще не запомнил план базы, но там должен быть шкаф... прямо там, у стального стола. Старый и немного ржавый, как и следовало ожидать от мебели десятилетней давности. Ною нужно приложить некоторую силу, чтобы вытащить его - ручка почти полностью отрывается от одного рывка.

Аптечка неожиданно заполнена до краев. Когда он, наконец, распаковывает его, содержимое с грохотом падает на пол, некоторые из них бьют прямо его ногу. Он стонет и приседает, чтобы осмотреть их. Бутылки с аспирином, противовоспалительные препараты, пакеты с ингалянтами с аммиаком - полезно, но не то, что он ищет. Он снова встает, при этом его чуть не ударило дверью шкафа, и он роется в других предметах.

Сульфадиазин, хирургический кисель, гидроксид алюминия - в такое маленькое убежище приятно уложить сантехнические комплекты и тому подобное. Через некоторое время Ной хмурится. Шприцы не найдены. Его следующая цель - адреналин, не лекарство, а устройство, которое его удерживает. Возможно, ему придется его разобрать, если он не сможет найти подходящие автоинжекторы.

Или ему, возможно, придется импровизировать с пипеткой и ручкой.

«... Неудобно», - бормочет он про себя, задумавшись.

Гипотетически это сработает, если он внесет небольшую поправку. Он слышал о прикреплении пластиковой трубки к ручке, о каком-то нетрадиционном способе изготовления безделушек в отчаянии, но на самом деле эти методы предпочитают только серьезные наркоманы или странные экспериментаторы.

Креативность всегда преобладает во времена кризиса, поэтому подайте на него в суд, если через пять минут его поймут на привязке пипетки к шариковой ручке, внутренняя часть которой опустошена и заменена небольшой скрепкой. Он заменил содержимое пипетки, так что вместо смазки для глаз используется другой вид прозрачной жидкости, чертова штука, которую он рисковал своей жизнью, чтобы попасть в генный банк.

Ной сидит рядом со столом, нахмутив брови и сосредоточенно поджав губы.

Его черный рюкзак - откровенно говоря, полковника - расстегнут и отодвинут в сторону. Он вынул из нее один флакон. На бутылке нет надписи, но если его память не подводит (а часто бывает), это должно быть сильнодействующее седативное средство, созданное специально для аномалий, подобных млекопитающим. Он не так силен, как опиоидный транквилизатор, и не зря - Ной, в конце концов, не ищет наркотик, достаточно сильный, чтобы вырубить слона. Он слышал от друга, что ХА-027, рабочее название прототипа, разрабатывается только в банке Нордак.

Что касается того, насколько хорошо это работает конкретно у него, он может только проверить. Он знает, что это ужасная идея, и никто ему не сказал, но у него нет лучшего способа подавить свою собачью кровожадность.

Закончил. Он держит модифицированный шприц. Он настолько убогий, насколько это возможно. Скрепка уже разваливается, ее кончик плохо прикреплен к ручке.

«... Тебе нужно расплавить пластик настолько, чтобы он остался», - говорит ему мягкий голос.

Наполовину шокированный, наполовину удивленный, Ной чуть не роняет устройство, на сборку которого потратил пять минут. Он быстро ловит его, прежде чем тот падает на пол. Он смотрит вверх.

«... Мин Тан».

«Я могу тебе помочь?» - предлагает мальчик. Похоже, он только что проснулся. На его левой щеке след от подушки, а черные волосы торчат вверх. Это первый раз, когда Ной видит его после... инцидента, и он не знает, как отреагировать. Мин Тан выбирает ближайшее к нему

сиденье, забирает шприц и начинает его настраивать.

Пока Ной все еще пребывает в состоянии покоя, двенадцатилетний Мин Тан начал учить его, как сделать подходящий бюджетный шприц.

«Раньше я знал нескольких дядюшек, которым удавалось раздобыть наркотики», - говорит мальчик, не спрашивая его. «Героин, кокаин, метамфетамин и тому подобное. Раньше дилеры были здесь немного доступнее, но теперь распространение настолько ограничено, что ты можешь покупать их только подпольно».

Мин Тан берет зажигалку со стола и щелкает колесиком. Он осторожно вращает ручку вокруг пламени, наблюдая, как плавится пластиковый наконечник, с совершенно контролируемым опытом. Мальчик продолжает: «Итак, я научился делать эти вещи. Для нас было обычным делом делать иглы из всего, что у нас было под рукой. Тебе нужно хорошо его продезинфицировать, иначе ты поймешь стафилококковую инфекцию».

«Я не употребляю наркотики». Ной чувствует необходимость уточнить. «Не... такие».

«Я не видел, чтобы ты делал это раньше», - комментирует Мин Тан. Он заканчивает сборку и кладет подкожное средство на стол. «Это что-то, что поможет твоей... мутации?»

Ной мягко посмеивается. «Ты всегда об этом знал».

«Может быть, с тех пор, как... - он немного останавливается, - в тот день, когда я увидел, как ты пьешь кровь. Я подумал о нескольких возможностях».

"И твой вывод?"

«Ты - гибрид, который может питаться людьми, хотя ты предпочитаешь пить из пакетов с кровью и флаконов. В более гипотетическом масштабе ты разделяешь схожие плотоядные желания как аномалии. По моим наблюдениям, некоторые приготовленные продукты также можно переваривать, - говорит Мин Тан. «Но ты не потребляешь других существ - почему?»

«Возможно, я смогу», - отвечает Ной, слегка нахмурившись. «Но это отвратительно».

Он думает о том, чтобы поесть мышей. Он видел очень специфический вид, который до сих пор запечатлелся в его памяти - мышь, вызывающая трипофобию, с пятью наборами усов и леопардовыми отпечатками на пухлом теле. Он думает о поедании птиц - тех, у которых есть ненужное количество перьев, тех, которые поели других мышей и насекомых.

Ной заметно бледнеет.

«О», - просто отвечает Мин Тан.

Мальчик не задает много вопросов. Даже перед лицом Ноя, странности, потенциально опасного гибрида, который признался, что питается человеческой кровью. Такая мысль была бы кошунственной для кого бы то ни было. Ноя отправили бы в лабораторию для анализа и изучения.

«Мин Тан», - внезапно говорит он. "Мне жаль."

Мин Тан смотрит на него. "Почему?"

«Я не знаю», - говорит Ной. Его брови нахмурены, он проделывает дырку в столе, тупо глядя на разложенное на нем содержимое. Это просто отвлечение, поэтому ему не придется смотреть мальчику в глаза. Перед ним мерцает свеча, танцую на его коже оранжевыми оттенками. «Необъяснимо, но я... чувствую необходимость извиниться».

«Для Юй Инь?»

«... Мн.»

«Ты был тем, кто стрелял в нее».

В его глазах можно увидеть вспышку боли, и затем Ной опускает лицо, прикрывая его руками, чтобы скрыть любое выражение, которое он делает. «Мн. Да, я сделал.»

Никто не разговаривает целую минуту. Ной слышит, как мальчик снова возится с подкожным средством, слегка постукивая им по столу. Он звенит каждый раз, когда вступает в контакт, медленный ритм устанавливается при воспроизведении. Возможно, его зрение затуманилось от усталости, но он чувствует, как немеет жар, который распространяется от его глаз к щекам, затем к ушам. По-прежнему скрывая лицо руками, он говорит: «Я не колебался, когда стрелял в Юй Инь, и если бы мне пришлось сделать это снова, я думаю, что я бы сделал».

«Ной, скажи мне, каковы шансы того, что кто-то выживет после мутации?»

«Бесконечно близко к нулю», - тихо говорит он. «Не существует доказанной корреляции между ДНК и скоростью радиоактивного распада. Откровенно говоря, это вполне вероятно. Насколько я знаю, даже те, кто «выжил», изобилуют заболеваниями и живут с крайне неблагоприятными ограничениями, не зная, когда мутация может ухудшиться и разорвать их на части».

Мин Тан говорит ему: «Если бы ты не выстрелил в нее, я бы сделал это».

«Тебе не нужно», - шепчет Ной.

«Ты тоже не должен», - отвечает Мин Тан таким же низким голосом. «Ной, я научился справляться со смертью, но ты... неожиданно, ты слишком мягкосердечен».

Ной снова посмеивается. «Ты сказал то же самое, что и он».

"Кто?"

«Полковник Ян».

"Этот парень?" Мин Тан издает редкий звук недовольства. «Горбунья альфа? Все мускулы и маленькие мозги - вот как в книгах описывается их сорт. Я не встречал ни одного, но инстинктивно знаю, что это за люди».

Он смеется. «Думаю, книги, которые я принес, были слишком предвзятыми для твоего чтения. Хм... ну, этот полковник действительно соответствует описанию твоего стереотипного альфы. Он определенно самонадеян, у него более низкий IQ, чем у тебя, у него очень мало положительных качеств, хотя он не... такой ужасный, я бы сказал, как более агрессивные альфы, которых ты можешь найти в других местах».

"Ты ему доверяешь?"

«Нет, не знаю», - говорит он. «Но ты должен пойти с ними».

«Я собираюсь в город, несмотря ни на что», - подчеркивает Мин Тан. «Но куда ты пойдешь?»

«Может быть, мне пора уйти», - говорит он. «Я мог просрочить».

«Этот парень и все остальные здесь знают, что ты гибрид», - говорит мальчик. «Но они ничего тебе не сделали. Пока что, думаю, ты тоже можешь следовать за ними».

Ной наконец поднимает голову. Под красными глазами - выражение, полное сложности и колебания. Он приоткрывает губы и долго думает, что сказать, миллион неизвестных мыслей проносится в его голове. Он покорно вздыхает.

"Я не знаю." Наконец он улыбается с намеком на печаль. «Я действительно не хочу оставаться в городе, Мин Тан».

«Ной, я всегда так думал, но жизнь в трущобах тебе не подходит».

«Это мне не подходит?»

«Нет», - говорит мальчик, потянувшись к его рубашке. Ной, хоть и немного смущенный, разрешает контакт. Раньше он не замечал, но есть уродливый шрам на верхней части его грудной мышцы, видимый сквозь влажную белую рубашку. Мин Тан застегивает его на второе отверстие. «Ты понимаешь, насколько это зона бедствия для людей здесь. Преступники и дегенераты - пруд на дюжину. Люди будут опускаться до минимума, чтобы выжить. Грабежи, убийства, любые другие самоотверженные поступки - я уже давно привык, так что представь мое удивление, когда ты пришел не грабить нас, а помочь нам. Ной, откуда ты? "

«Из города». Ной подпирает голову рукой. «Есть много вещей, которые удерживают меня от возвращения. Я... не знаю, смогу ли я даже...»

Он внезапно останавливается и переводит свое внимание в угол комнаты. В свете свечи отражается высокий силуэт - фигура, которая иначе не заметна, если не окрашена в тускло-медно-коричневый цвет. Ян Жун прислонился к стене, скрестив руки, с задумчивым выражением лица. Когда он понял, что его заметили - наконец, - губы мужчины изогнулись в ухмылке.

Ной вздыхает. «... Подслушивал?»

«Сбор информации», - плавно отвечает мужчина, делая шаги в их направлении, «и не намеренно».

«Что с тобой и с твоим отсутствием?»

"Это оскорбление?" Ян Жун щелкает языком. «И я здесь уже целую минуту. Возможно, тебе стоит записаться на прием, чтобы проверить свои глаза».

Ной хмурится и смотрит на Мин Тана за подтверждением. Мальчик кивает. "Это правда. Он пришел в самый разгар твоей критики его IQ и отсутствия каких-либо искупительных качеств».

«Гм...» Ной трет глаза. «Не заметил».

Ян Жун фыркает. «Если бы ты заметил, ты бы так меня оскорбил?»

"Абсолютно."

<http://bllate.org/book/14985/1325845>